

Два спектакля

Две пьесы советских драматургов: «Разлом» Б. Лавренева и «Шелковое сияние» А. Каххара были показаны в текущем сезоне коллективом Каменск-Уральского драматического театра.

Пьесы эти различны и по теме и по содержанию. «Разлом» — героическая драма о первых днях становления советской власти; «Шелковое сияние» — комедия, рассказывающая о сегодняшних трудовых буднях советского народа.

Различны и спектакли. И различие это весьма знаменательно. Оно говорит о том, что только тогда, когда творческий коллектив по-настоящему устремлен и увлечен идеями пьесы, логикой событий в ней, только тогда спектакль волнует и увлечает зрителя.

Нельзя не отметить творческую смелость театра, принявшего к постановке такое большое сценическое полотно, как «Разлом». Но было бы неверным не заметить недостатки этого спектакля.

Спектакль «Разлом» немислим без романтического влета, без большого патетического накала, без внутреннего огня, но этого, к сожалению, нет в нем. В пьесе через преломление личных судеб героев встает образ эпохи. В спектакле же их судьбы как бы ограничены рамками самой постановки. Появление каждого из героев пьесы на сцене должно привносить с собой атмосферу великой битвы, которая протекает «за пределами» спектакля. Но этого не происходит. Большинство персонажей появляется из-за кулис и уходит за кулисы, не принося с собой дыхания тех лет.

Таковы в основном пробелы спектакля, поставленного главным режиссером театра Л. Векслером. Недостатки эти тем обидней, что они могли быть преодолены, ибо ведущие роли в спектакле безошибочно поручены одаренным актерам.

Необходимо прежде всего выделить исполнителя роли Артема Годуна артиста Е. Тарасова. Общий упрек спектаклю, пожалуй, наименее применим к нему. С

Пьесы советских драматургов в Каменск-Уральском драматическом театре

большой силой и убедительной простотой раскрывает он черты характера героя. Незаурядный темперамент, искренний пафос, вера в торжество революции, большое внутреннее обаяние — вот качества, присущие вожаку революционных моряков Артему Годуну. И они имеются в арсенале художественных средств артиста. Вот почему здесь вполне уместно говорить о слиянии актера с ролью. Особенно волнующим является его исполнение в четвертом акте, где события меняются с калейдоскопической быстротой.

Удача Е. Тарасова в роли Годуна — большое достоинство «Разлома», но, к сожалению, она не может определить успех всего спектакля.

Недооценка значения фигуры капитана Берсенева, хотя он, пожалуй, в не меньшей мере, чем герой пьесы, влияет на ход событий, привела к тому, что образ этот, созданный артистом Н. Казариным, производит впечатление незавершенности. Актер играет как-то приглушенно, лишая своего героя внутренней силы и значительности.

То же самое можно сказать об артистах П. Каховском (Штубе) и Д. Маевской (Татьяна), на долю которых выпала задача конкретизировать понятие «разлома» внутри семьи Берсеневых. На протяжении спектакля они неоднократно сталкиваются в идейно-психологическом конфликте, но из сферы идейно-психологического столкновения актеры переводят свои сцены в сферу словесного поединка, лишая их острого политического накала.

Нельзя оставить без внимания некоторые недостатки и в постановке массовых сцен. Видимо, не доверяя эмоциональной силе этих сцен, режиссер ввел еще дополнительный дивертимент, во время которо-

го моряки танцуют комическую пляску. Атракцион этот сам по себе забавный и весело разыгран актерами. Но возникает вопрос: какое это имеет отношение к судьбе основных персонажей, к событиям в спектакле, какова цель этих сцен?

Таковы очевидные недостатки этого спектакля, в котором, кстати говоря, удалась эпизодические роли: боцмана Еремеева (арт. Н. Истомина), горничной Глаши (арт. З. Сабурова) и эсера Успенского (арт. А. Нечаев).

Совершенно другое впечатление производит спектакль «Шелковое сияние» А. Каххара в постановке режиссера Ю. Юровского. Содержание этой комедии, удостоенной Сталинской премии, несложно. Двое любящих друг друга молодых людей Дехканбай и Хафиза, вопреки желаниям своих матерей, решили покинуть уютную Андижанскую долину, где они родились и выросли, и ехать в суровую Голодную степь с тем, чтобы, преобразуя ее, добиться там таких же урожаев, как в Андижане.

Достоинство этого спектакля состоит прежде всего в том, что актеры, занятые в нем, согрели образы подлинной увлеченностью. Режиссер избежал излишнего осложнения композиции, внешних эффектов, всего того, что могло бы отвлек от главного.

Есть в пьесе такой персонаж — Мавлон, дядя Хафизы. Он давно уже в Голодной степи, и бригада его всегда завоевывала первое место. Успехи вскружили ему голову и привели к зазнайству. В спектакле достигнуто сценическое правдоподобие конфликта Мавлона с окружающими, сцены эти играютя интересно, темпераментно.

Многое зависит в этих сценах от исполнителя роли Мавлона артиста Е. Максимова. И надо отдать должное актеру, — он сумел убедить зрителя и на том этапе в спектакле, где Мавлон выступает как носитель родимых пятен в сознании челове-

ка, и на том этапе, где увлеченный общим энтузиазмом он меняется.

Непосредственный ярекий юмор обнаруживает в своем исполнении артист Н. Истомина в роли Рахимджана. Несомненно удался в спектакле и образ парторга Адылова в исполнении артиста Н. Казарина. Актер всегда находит верный, убеждающий тон, ясно раскрывая подтекст своей роли устремленностью образа.

Легко и непринужденно, выразительно и просто сыгран Салтанат молодой артисткой З. Сабуровой. Салтанат-Сабурова тоже немало затратила энергии, чтобы переосмыслить Мавлона.

Не преуменьшают значительность своих переживаний Е. Тарасов и А. Суворова в ролях Дехканбая и Хафизы. Актеры не боялись рассказать зрителю о глубокой лирической взволнованности своих героев, о их любви, о их мечтах. И так как они делают это искренне, сцены Хафизы и Дехканбая едва ли не лучшие сцены в спектакле.

Таковы достоинства «Шелкового сияния».

И тот и другой спектакль оформлял главный художник театра Н. Клеев. Но если оформление спектакля «Разлом» было интересно задумано и хорошо выполнено, то по поводу «Шелкового сияния» можно сказать, что оно было только интересно задумано, выполнено же небрежно.

Почему же такое различие в художественном уровне исполнения? Дело в том, что в «Разломе» нет той увлеченности, без которой немисливо пребывание на сцене, нет жизни человеческого духа во всем его многообразии и многокрасочности, и все это в несравненно большей степени наличествует в «Шелковом сиянии».

Трудящиеся Каменск-Уральского любят свой театр, коллектив которого полон творческих сил для создания интересных постановок советских пьес о героическом прошлом и на тему современности и пьес классической драматургии. Важно, чтобы руководство театра сумело реализовать эти возможности и усилило требовательность и к себе и ко всему коллективу.

Д. МЕДВЕДЕНКО.

26 НОЯ 1952

УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ
г. Свердловск